

Елена Коплуновская (ЕК)

Ермек Алимов (ЕА)

ЕК: Алло.

ЕА: Елена Николаевна, здрасьте!

ЕК: Здрасьте, Здрасьте,

ЕА: Слышно меня?

ЕК: Ну да, хорошо, в принципе.

ЕА: Ну, отлично. Так ладно, видео включать не будем, чтобы не портить звук и изображение, да?

ЕК: Ну, да да да.

ЕА: Ну, все, Елена Николаевна, я добрался спокойненько до офиса. Спокойненько давайте поговорим с самого начала, что вообще происходит. Если помните, крайний раз я Вас набирал, и Вы мне говорили, что трижды эти ребяташки выходили на Вашу семью, то есть на Сергея, который не допускал их к Вам. И Вы хотели выяснить, какой вообще статус. И что происходит на сегодняшний день. И после этого я уточнил еще у Вас насчет Джона, и Вы мне вчера рассказали коротко, что у него такая ситуация. Всё, как Вы посчитаете нужным: Елена Николаевна, расскажите, чтобы я просто понимал, о чем речь идет.

ЕК: Хорошо, Ермек. Давайте я с Джона начну.

ЕА: Давайте.

ЕК: Ну, то есть, я Джону писала весь день, немножко под темой, что хочу с Вами поговорить, как Ваши дела. Он мне написал: «Я с Вами свяжусь».

ЕА: Да.

ЕК: Потом, вот как я скрин скинула, я ему написала ладошки и «где Вы там?»

ЕА: Да.

ЕК: Ну, как бы идея была такая, что позвоню ему как дела и между делом спрошу. Когда в общем то он перезвонил мне вечером, он сказал: «Я понимаю, по какому вопросу Вы звоните. По поводу Ермека, поэтому давайте не будем как бы подходить к этому». Он говорит: «Я не могу лично позвонить Ермеку и объяснить все это, потому что, ну сами понимаете почему, потому что там всё это»

ЕА: А почему?

ЕК: Ну, потому что там всё это как бы, как Вы это говорите дырявое, да.

ЕА: Подождите, он в Ташкенте сейчас?

ЕК: Да.

ЕА: И он боится, что из Ташкента его прослушивают и пробивают его номер?

ЕК: Именно Ваш номер.

ЕА: А, именно мой номер. Ага.

ЕК: Поэтому он сказал: «Я Ермеку не стал звонить. Я говорю Вам». Вот, то есть, мне говорит: «Вы, пожалуйста, Ермеку объясните. Мне был звонок из правительства».

ЕК: Ничего себе!

ЕА: Да, с правительства. «И после этого был звонок еще от главного акционера».

ЕК: А с правительства Узбекистана или Казахстана?

ЕА: Узбекистана.

ЕК: «После чего мне главный акционер говорит, что если ты собираешься давать показания, то сначала напиши заявление на увольнение».

ЕА: Это в том проекте, где он работает?

ЕК: Да.

ЕА: А в каком проекте он там работает? Он говорил, он там солнечные панели устанавливает там.

ЕК: Я не знаю, Ермек, честно, не знаю.

ЕА: Всё, понял, ага.

ЕК: И он говорит: «Пожалуйста, объясните Ермаку, что я не могу говорить о том, кто эти люди, какие это люди. Ну он сам поймет всё это.» Вот. Говорит: «Поэтому я не мог ответить на его сообщения. То есть мне конкретно был звонок и сказали, что если Вы собираетесь участвовать, то только после заявления на увольнение». И он говорит... И начал мне там десять минут рассказывать: «Вы поймите, я не могу написать заявление на увольнение. Мне еще двух детей учить».

ЕА: Конечно.

ЕК: «После этого у меня не будет работы ни тут, ни там». И как бы долго, долго рассказывал.

ЕА: Да

ЕК: Потом он, когда уже понял, что я знаете так «Угу, ага». Ну, как бы, я не сильно сначала в это всё поверила.

ЕА: Да

ЕК: Вот. Спросила чисто «Навида тоже не будет?». Он говорит: «Навида тоже не будет». Вот. И он говорит: «Ну, и что Вы будете делать?». Я говорю: «Я пойду одна». Он говорит: «Хорошо, я Вам сейчас покажу». И он мне прислал фото, которое ему прислали, то есть с экрана, да?

ЕА: Да.

ЕК: На фото это было сообщение, то есть был пропущенный звонок от очень большого человека из правительства. Я потом проверила, что он действительно есть. Вот. Потом было переслано ему сообщение такого плана, что «Джона Abbas и команда с ним, в составе Six Sigma Way, а именно Елена и Навид, работали по продаже актива». Он мне не разрешил ничего это фотографировать, то есть оно было с ограниченным доступом. Один раз открыл. Я попыталась что-то, знаете как сделать скрин с экрана и в общем оно у меня улетело. И после этого Джон написал, что, пожалуйста, никому не показывайте. То есть «Реальные покупатели этого актива сегодня имеют кейс, по которому привлекаются косвенные свидетели и на них оказывается давление с целью дачи ложных показаний».

ЕА: Офигеть!

ЕК: «Пожалуйста, переговорите с ними со всеми». Вот... После этого исходящий звонок от Джона. Буквально 48 секунд. Я потом говорю: «Джон, что такое?». Он говорит: «48 секунд. Мне сказали, что если ты там, то ты не здесь вообще. И ни в Казахстане». Он мне сказал: «Елена Николаевна, а мне куда бежать? У меня ни денег, ничего нет. До пенсии сидеть в Новой Зеландии?». И потом он мне прислал дальше продолжение – второй скриншот, на котором было написано: «А также немедленно предпримите меры для того, чтобы Елены там не было». Вот. Когда он мне всё это прислал, я уже поняла, что это... Знаете, первая реакция была, что это «бла бла бла». Да, то есть. Не хочу, там что-то придумывает. Но когда я увидела, что это за человек, я проверила через интернет. Было реальное обращение из правительства. Прямо реальное обращение напрямую из правительства Казахстана. После чего ему был звонок с этого... с этого... от главного акционера. Главные акционеры – саудиты.

ЕА: Саудиты, да.

ЕК: Которые сказали: «Только после заявления на увольнение ты будешь что-то там рассказывать. Вот это вот всё».

ЕА: Елена Николаевна, можно два маленьких моментика уточнить? Первый – можете еще раз рассказать вот моменты, когда совещание. Я сумбурно, не все расслышал. И второе, если не секрет, что за фамилия в Узбекистане, которого Вы проверяли...

ЕК: Ну, правительство. Секрет. Это правительство.

ЕА: Всё, я понял. Еще раз можно с того момента, как ему написали. Скорее всего это писали юристы. Так же не может написать человек обычный?

ЕК: Нет. Ему написал именно член правительства, не юристы. Именно он сам ему написал. Вы, надеюсь, там никого рядом с Вами нет?

ЕА: Нет, я один. Я просто, Елена Николаевна, почему... Мы в конце, хочу составить с Вами разговор. Если Вы считаете нужным, то я состыкую после обеда сегодня, ну, это уже получается, к вечеру у нас будет, с юристами. Или на завтра - в любое удобное Вам время.

ЕК: Вы послушайте до конца, Ермек. Послушайте до конца.

ЕА: После этого он сказал, что «Я однозначно-однозначно, не готов сегодня писать заявление на увольнение, потому что у меня... Говорит: «Вы сами поймите, у меня семья

и всё. Мне не на что жить до пенсии в Новой Зеландии». Да, то есть, ну, бизнес, понятно. И сказал: «Вы сами скажите Ермаку, что я не могу просто». Я после этого спросила: «Навида тоже не будет?». Он говорит: «Да, Навида тоже не будет». Навид тоже получил по тому же каналу. То есть, это правительственные вещи идут. Вот. И там было написано, что «Группа и Джона Вас, Навид, Елена, втягиваются в историю, в которую там их провоцируют на дачу ложных показаний, и прошу это устранить». Ну, то есть он вот это сообщение мне показал. После этого был звонок. После этого он мне прислал второй скриншот, который я тоже не смогла скопировать. Он не копируется, ничего. В общем, второй скриншот был такой, что ниже было написано: «Особенно устраните Елену из этого всего». Когда я всё это прочитала, я говорю: «Джон, а в чем вообще суть?». Он говорит: «Ну, потому что мы с Навидом однозначно не можем уже. Остаешься только ты». Я говорю: «Ну я пойду». И он мне сказал, что... Он говорит: «Вы знаете, у Вас мозгов никогда не было, и просто Ермаку вот объясните два главных момента. Первое – Вы никакой не свидетель для арбитража. Вы никогда не участвовали ни в одной встерче. Вы не участвовали ни в одних переговорах. Вы ничего не знаете о том, о чем была речь». Он говорит: «Мозгов никогда у Вас не было. Вы сейчас ползете. Хапнете себе проблем. Но Ермаку Вы не поможете, и себе сделаете плохо». Он говорит: «Передайте, пожалуйста, Ермаку, что нужно использовать то, что я первый раз отправлял. Там была куча имейлов, вотсапов. Я пересылал это всё адвокатам и объяснял, как это всё было». Он говорит: «Надо строить на том, что было, потому что, ну то, что было раньше... Я уже не отвечаю за это». Ну, как бы, вот так вот. Ну, сказал, что говорит, как сказать... Он сказал: «Мозги имейте. Не лезь бездарно, потому что ты не поможешь вообще. Ты не человек принимающий решение, ты не человек, который был в переговорах. То есть, ты неадекватный свидетель даже для арбитража. Вот. И говорит: «Передай Ермаку, надо достать то, что я отправлял и просто максимально использовать». Вот. Как бы было вот так. После этого я поговорила, уже Вам написала, вот. Потом соответственно возвращалась в этом огороде, во дворе ходила с телефоном. Муж спросил: «Ты с кем разговариваешь?». Я говорю: «Ну вот, по Ермаку там всё. Ты мне хоть раз расскажи, что за история была с этими приходящими. Ты мне ни разу...». Он прямо злился, ничего мне не рассказывал. Он говорит: «Ну, первый раз пришел абсолютный обалдуй. С ним я просто не стал разговаривать. Второй раз пришел более адекватный человек, который сказал, сколько денег надо. Я сказал не продается она». После этого он сказал: «Ну, тогда смотри, там вопрос не в деньгах. Был бы вопрос в деньгах – заплатили бы и всё. Там личный. И он говорит, что начал пытаться мне рассказывать «Ты вообще знаешь, что там

Ермек сделал». Ну, Сергей говорит: «Я слышать об этом вообще ничего не хочу. Вообще ничего». Он говорит: «Там личное, ребята пойдут до конца. Обида такая. То есть, не денежное. Поэтому ты там своей жене скажи». Он говорит: «Я ей не управляю». Ну, как бы он мне вчера вечером уже рассказывал. «Она делает все равно то, что она хочет». Ну, и в итоге, говорит: «Я единственно, что когда расставались попросил детей не трогайте. Если башку ей проломите, я адекватный уход обеспечу. Только детей не трогайте. На этом мы расстались. И всё, больше ничего не было». Он говорит: «За себя не боюсь. Тебя обеспечу. Про детей мы договорились, что не будут трогать». Там не знаю, наркотики, маркотики... Вот это всё. Я поэтому вчера, честно говоря, знаете, честно, прям расстроилась всё это услышав.

ЕА: Да, я чувствовал, Вы когда писали смски и по Вашему голосу прям колбасило. Я же слышал.

ЕК: Да, да, да. Ну, Джон мне говорит: «Елена Николаевна, мы далеко за пределами. И на каждого из нас нашли на что надавить. И уровень очень большой через что надавили». Он говорит: «Вы если в Казахстане, если у Вас мозгов хватит в это влезть, то Вы Ермеку ничем не поможете. Вы неадекватный для арбитража свидетель». Вот. И говорит: «И себе огребете, они Вас просто накажут, чтобы показательно было». Вот, рассказываю, прям честно, как был разговор, так и рассказываю.

ЕА: Дайте мне переварить минутку.

ЕК: Да, Вы переварите хорошо, потому что я вчера переваривала весь вечер, честно Вам говорю. Вы знаете, честно, когда он мне начал рассказывать, я думала: «Что за лепешка?». Просто знаете, как человек не хочет, да?

ЕА: Да.

ЕК: Но когда он прислал мне все эти скрины и он говорит: «Это было обращение напрямую с правительства». Я всё это увидела пересланное сообщение, то есть оттуда. И он говорит: «Звонок акционера, если ты будешь участвовать – сегодня заявление на увольнение. И ни в Казахстане, нигде тебе больше работы не будет». И говорит: «Но я не готов, Вы поймите, уехать в Новую Зеландию. Там у меня нет ни финансов, ничего, чтобы там до пенсии доживать». Да?

ЕА: Да.

ЕК: А обращение было прямо от человека из правительства.

ЕА: Угу, жесь, просто жесь.

ЕК: Он сказал, что они пойдут до конца. «Там не вопрос денег вообще. Там просто надо Еремку понять, что там не вопрос в деньгах. Был бы вопрос в деньгах, они бы давно бы уже отдали. Там обида какая-то личная». Мне тоже Сергей об этом сказал, что когда встречался... Он говорит: «Там не деньги. Вы что? Там два акционера. Пусть между собой договорятся». «Нет, там личная зацепка вообще».

ЕА: Да, я думаю, что правда там где-то по серединке. Ну ладно... Елена Николаевна, в любом случае, я вот просто сейчас по горячим следам. Первое: то, что Джон подсказал по предыдущим подсказка, которые были в самом начале. Я прямо после нашего разговора свяжусь с ребятами. Скажу: «Посмотрите у себя архивы и посмотрите всю историю. И мы сейчас посмотрим, что есть». Как только они это всё найдут, я всё это посмотрю или послушаю. И, наверное, сегодня, или край завтра утром, я могу Вас набрать, Елена Николаевна, и мы это обсудим.

ЕК: Хорошо. Смотрите, смотрите. Джон сказал, что... Он говорит: «Давал показания по телефону. Я отсылал кучу, кучу вотсаповских сообщений». Он говорит: «Елена Николаевна, там достаточно. На меня никто сегодня ничего не может сказать, потому что это было ранее. А Вы влезете как кашка в одно место. Влезете. Вы информации не имеете, ни на одной встрече Вас не было. Вы хапнете проблем, и Вам это не за чем». И я понимаю, что есть какая-то вещь, что ему сказали, чтобы меня потушить. Но, с другой стороны, правда в этом тоже есть.

ЕА: Тогда, Елена Николаевна, можно я буду совсем откровенен.

ЕК: Угу.

ЕА: Вот, совсем буду откровенен. Первое – то, что Вы можете помочь это однозначно. Здесь Джон просто немножко лукавит, чтобы просто свою позицию показать. Я теперь понял его позицию. Его обработали. Его обработали и понятно, что он сейчас отработывает не себя. Он сейчас отработывает Вас. А через Вас отработывает меня. Всё, это вот первое. Второе, я сразу скажу, ни эти смки, ни эти имейлы, ничего не играет сейчас никакой роли. Роль играет угроза. Вот. В английском суде даже если Вы считаете, что Вы непригодный как свидетель для арбитража, только одна фраза от том, что Вам угрожали прийти сюда и дать показания - меняет все дело на корню.

ЕК: Ермек, а мое будущее? А мое будущее, послушайте...

ЕА: Елена Николаевна, я до конца дорасскажу.

ЕК: Давайте.

ЕА: Почему я связался с Вами совсем в конце. Не для того, чтобы ставить Вас под угрозу. Я провел большую подготовительную работу. На сегодняшний день уже три человека меня поддержали и все трое получили угрозу. Один из них получил предложение о крупной сумме денег.

ЕК: Ну да, было такое, да.

ЕА: Я серьезно говорю. И если Сергей их послал сразу даже не обговаривая никакую сумму, то там ребятам предлагали конкретную сумму. И ребята на свой страх и риск пошли. Я здесь просто одно сделал... Если это станет известно здесь, Вы поймите. любые противоправные движения в Казахстане, в Ташкенте, еще где-то ставят нуль на их бизнесе, на их репутации, на их всем будущем. Они не будут рисковать кем-то одним ради того, чтобы потерять вот это всё.

ЕК: Ермек, но ведь они брата Вашего мучают. И то же самое может быть со мной. Они сказали: «Срока исковой давности у нас нет. Она может быть сейчас где-то не хочет там работать, но она работала».

ЕА: В смысле они могут Вас притянуть также как моего брата?

ЕК: Абсолютно.

ЕА: За какие-нибудь служебные там недоработки или еще что-то?

ЕК: За столетние, да. За столетние.

ЕА: Ну, Вы знаете, да, что моего брата сейчас притягивают за десятилетние давности сейчас.

ЕК: Абсолютно. И мне Сергей сказал: «Если ты думаешь, что это будет какое-то уголовное дело по твоим каким-то старым делам, хищение имущества. Это все дорого. На самом деле ты будешь идти с собачкой, тебе арматурой по голове ебнут». Ой, простите, за выражение. «И всё будет нормально. Накажут»

ЕА: Ребята все через это прошли. И я прошел, и брат прошел. Все прошли. Ну, точно также могут этой арматурой ебнуть меня здесь в Лондоне.

ЕК: Ермек, ну, Вы в Лондоне, а я в Казахстане...

ЕА: Мне же Рашид сказал: «Ермек, ты не думай, что в Лондоне от нас спрятался. У нас есть возможность тебя и там достать». Понимаете...

ЕК: Ермек, Вы меня услышите. Я в Казахстане.

ЕА: Да, я знаю.

ЕК: И мне бежать некуда и не на что вообще. Поэтому я со вчерашнего дня я всю ночь не спала и думала. Муж у меня всегда такой. Он сказал: «Какое будет у тебя решение, такое и поддержу. Детей спасу, чтобы не трогали. Не было никакой подставы там, ничего. Ну, а тебе долбанут - адекватный уход обеспечу». Я думаю, что он просто мне всего не рассказывает. Он долго с ним общался и говорит: «Серьёзный человек приезжал». Деньги, знаете, это же гавно. На самом деле, Вам скажу, там предлагалась на такая большая уж сумма. На самом деле, как он мне смеялся и говорил: «Она не продается за большие деньги, а Вы тут предлагаете какие-то 40 тысяч долларов. Просто за то, чтобы не ходила». Он говорит: «Она не продается. Денег нам не надо».

ЕА: А почему Вы отличаетесь от других? Другому человеку предложили полмиллиона. А Вам всего лишь 40 тысяч.

ЕК: Ну, отличаюсь, потому что я неадекватный свидетель. Не принимающий решение.

ЕА: А тот человек отказался от таких денег. Всё, Елена Николаевна, я всё понял. Это значит, они таких гонцов отправляли. Всё понятно.

ЕК: Нет, смотрите, самое главное, Ермек... Они сейчас, во-первых, они имеют список Ваших свидетелей. Я думаю, что это не WhatsApp. Это Ваши адвокаты где-то сливают. Они имеют список. Второе, что они каждому находят то, что ему сегодня важно. Для Джона работа очень важна, и он не готов сегодня попрощаться вообще с работой. Они находят слабые какие-то вещи, на которые давят. Со мной, я думаю, что у них не получилось слабых вещей, потому что я в принципе ни в правительстве, ни в бизнесе. Мне терять особо нечего. Поэтому разговор был просто такой, что «Берегитесь». Вот и всё.

ЕА: А как Вы думаете, что реально у них есть список моих свидетелей?

ЕК: Я думаю, да.

ЕА: Как он к ним мог попасть?

ЕК: Я не знаю, как... Адвокатов своих там. Я думаю, коррупция там тоже есть у вас.

ЕА: Угу.

ЕК: Я абсолютно в этом уверена, что кто-то работает и на две стороны. Это не WhatsApp и ничего. Потому что после того, как мы с Вами поговорили, прям через два дня они появились, понимаете.

ЕА: Угу.

ЕК: Просто понимаете, что юристы там тоже продаются.

ЕА: Угу...Если это Сергею рассказал этот парень, то это, конечно, будет не очень в разговоре.

ЕК: Что именно?

ЕА: Ну, они же объясняют ход своих мыслей, Джону. Представьте, как они отработали с Джоном. Как они системно его прокачали.

ЕК: Ну, я скажу Вам, что я видела по сообщениям. Это на уровне правительства. То есть ему был такой посыл, что ты уходишь отсюда, уходишь отовсюду вообще. Причем, что у него есть, есть что терять реально. «Елена Николаевна, я не готов. Конкретно не готов».

ЕА: Угу.

ЕК: Они отработали. Они ищут, у кого что слабенько – там и бьют. На меня слабенькое не нашлось, поэтому просто сказали: «Берегитесь и всё».

ЕА: Ну это фактически угроза физического устранения. Реально.

ЕК: Да прям! Нет, я не думаю, что это физическое устранение. Я думаю, что просто накажут, просто накажут за непослушание. А как накажут, не знаю. Но при том, что реально то, что мне Джон вчера сказал... Я реально не свидетель. «Вы будете говорить о том, что где-то слышали, где-то видели, но Вы не участвовали в переговорах. Вы не принимающий решение человек. Будет крайне глупо. Ермаку объясните». Ну, и честно Вам говорю, что вчера мне говорил... «Ермаку объясните, что, подтягивая Вас он вообще не получает никаких плюсов кроме того, что Вы подставляетесь и всё. Ваша дурнина: «Я пойду одна». Вы всегда были дурой. Но в данном случае не сработает вообще никак». Поэтому я вчера прям думала.

ЕА: Вот, Елена Николаевна, я сейчас могу одно сказать. Понимаете, сейчас от Вас зависит абсолютно все. Все мои три года возни здесь. Все те деньги, те усилия, человеко-дни, геморрой в Казахстане. Я понимаю, что это моя проблема. Я сам ее создал, будучи самоуверенным в Казахстане в то время, как Вы мне помогали там эти активы смотреть и всё остальное. Ну не дождал я нормативную, юридическую часть. Но сейчас получается, что я четко знаю. Сейчас уже все, что связано со свидетельскими показаниям, с теми вопросами, которые я Вам, Дине, Джону высылал - это все уже не нужно. Вопрос лишь стоит об определении юрисдикции, которой важен только один вопрос – Вам угрожали или нет. Вот и всё. Если судья увидит, что Вам угрожали... Понимаете, эти ребята пошли ва-банк. Они по всем моим свидетелям прошлись. Их 12 человек, они по всем прошлись.

ЕК: Да.

ЕА: Ну, Славу Богу, из них четыре это члены мои семьи: жена, сын, брат и я. Но остальные восемь – это такие же как Вы, не члены мои семьи, но не чужие мне люди. Вот я скажу, что из этих восьми – трое железно уже ушли. Они сказали: «Ермек, sorry». Это вот не считая Джона. Джон уже, понятно, тоже ушел. Елена Николаевна, вот реально сейчас от Вас всё зависит. Если Вы, как Вы говорите «включите дурнику» и скажите, что Вам угрожали – это победа, Елена Николаевна, это победа серьезная. Я тогда просто на себя возьму обязательство Вас лично вывести на какой-то период, пока не решится вопрос.

ЕК: Ох, Ермек, у меня же дети, дети же у меня есть.

ЕА: Елена Николаевна, послушайте меня, пожалуйста, и детей вывезем. Почему? Вчера, прям вчера, я получил месседж от нашего правительства, который ко мне отправил переговорщик. И судя по настроению нашего правительства, у всех есть большое желание быстрее этот вопрос закапать. Даже не доводить его никуда.

ЕК: Там было, кстати, прямое обращение из правительства Казахстана. И почему вот Джону позвонил его акционер. Он сказал: «Мне было сообщение из правительства Узбекистана о том, что, если хочешь иметь бизнес, в дальнейшем...». У него серьезный там бизнес. «Если твой менеджер, СЕО, будет показания какие-то давать только при условии он не будет у тебя работать». Вот. Это был конкретный звонок Джону, на который он сказал, что не готов. Потому что...Ну, потому что... И было переслано сообщение – сообщение с правительства Казахстана. И когда они сказали: «Мы не готовы ссориться. Вы там кого-то поддерживаете непонятного для нас человека. Но мы

не готовы ссориться с правительством Казахстана». Ну, Вы же знаете, что такое Узбекистан, да?

ЕА: Да.

ЕК: И, особенно мне не понравилось. Я тоже знаю, что такое Узбекистан по теме Эльдара даже сталкивалась. Маленькая приписка в конце: «Предпримите меры, чтобы Елены там не было». Вот это меня, блять, напрягло, клянусь. Потому что я с ними сталкивалась. Поэтому как бы со вчерашнего дня я думаю, стоит ли. Вот, честно Вам скажу, стоит ли оно того. Как Джон мне сказал: «Ты вообще неадекватный свидетель. У тебя нет никаких подтверждений, что тебе угрожали. Муж твой не пойдет свидетелем. Истории о том, что как будто тебе угрожали и как будто что-то где-то слышали...» Он говорит: «Неправильный ход. Правильный ход, скажи Ермеку, поднять все, что я отправлял им ранее. Отдать юристам и строить защиту на этом». Вот, то, что он мне вчера сказал.

ЕА: Угу. Ну, в данном случае, Вы же не свидетель, Елена Николаевна. Вы же изначально не свидетель.

ЕК: Ну да.

ЕА: У нас не было даже такого понимания, формата работы как свидетель. Свидетелем были другие люди, которые были на встрече, когда мы пожимали руки. Когда мы договаривались там, ККС, который продавал Согринскую ТЭЦ. Но Вы никогда не были свидетелем, Елена Николаевна.

ЕК: Да, там Джон был. Он поэтому и говорит: «Вы не свидетель, вообще никакой». Да...

ЕА: И тем более здесь ситуация такая. Видите, та сторона уже на Вас выходит, та сторона приветы Вам уже передает. И здесь ценность Ваших слова – она просто возрастает. Вы же их не придумываете, Вы же их не из интернета берете. К Сергею приходят и говорят такие вещи несколько раз. Джон Вам сейчас передал такую трактовку ситуации, что Вы понимаете, доверие Вашим словам будет просто невероятное. Елена Николаевна, я очень прошу Вас. Сейчас вся моя судьба, вся моя семья реально зависит от Вашей позиции.

ЕК: Ермек, но это же, поймите, только слова. Я же могу... Ну, вот в этом сообщении было. Что их понуждают там, дают, заведомо ложные показания ничем неподтверждённые. Но это же просто слова, поймите. Это же просто слова. Я буду говорить: «Да, приходили к моему мужу». Они скажут: «Притащите мужа». А муж скажет: «Никогда не пойду,

серьезные люди приходили». То есть как бы такой разговор, да? Или то, что Джон мне говорил – у меня нет ни скриншота, вообще ничего. Понимаете.

ЕА: Да, этого и не нужно, если честно. Здесь в Англии даже скриншот не нужен, если Вы что-то озвучить хотите.

ЕК: Ну, это в Англии, Джон... Ой, Ермек. Это же в Англии. Я же в Казахстане. Я Вам все рассказала честно то, что меня со вчерашнего дня беспокоит. Прямо честно. Потому что я не трус. И вообще не трус. И Джону сказала, что я пойду одна, и плевать на всё. Он говорит: «Вы неадекватны вообще как свидетель. Ну, просто никакой. Вы себе столько гавна хапните, а стоит ли этого. Скажите Ермеку, пусть поднимет все мои показания предыдущие». Вот то, что он сказал вчера.

ЕА: Джона хорошо проинструктировали, получается, перед разговором с Вами.

ЕК: Ну, не знаю, хорошо или плохо. Знаете, я просто два дня пыталась с ним связаться. Было ощущение, что он не хочет. Ну, как бы я писала, писала, писала. Я его с одной стороны понимаю, потому что слишком много он теряет. Слишком. Он мне всё это доказал, когда я начала сомневаться в душе, он мне все это скинул. Показал. На что я спросила: «Навида тоже не будет». На что он сказал: «На Навида тоже нашли выходы». Ну, ребята работают. Прямо работают.

ЕА: Елена Николаевна, можно тогда один вопрос. Прямо маленький.

ЕК: Давайте.

ЕА: Я понимаю, что это чревато Вам, Сергею, Вашей семье лично, детям, бизнесу, всему, что у Вас есть на сегодняшний день. Но тогда и чтобы и мне помочь, и Вам в принципе спокойно уйти из этого вопроса. Можете одну фразу тогда озвучить: «Я не готова ответить на те вопросы, которые Вы мне прислали только из-за того, что я боюсь за свою жизнь». И всё. Это же честно.

ЕК: Ну, хорошо.

ЕА: Не надо ссылаться на Джона. Не надо ссылаться на то, что к Сергею несколько раз приходили какие-то ребята. А просто сказать коротко: «Здравствуйтесь ребята, это Вы от Ермека? Да, Вы от Ермека. Там вот я хотела сообщить одну вещь. Я через него получила Ваши вопросы. Я в принципе готова была на них ответить. Но в силу жизненных

обстоятельств, которые произошли за несколько недель крайних, я наверное, сделать это не смогу, потому что я переживаю за свою жизнь».

ЕК: Хорошо, я Вас поняла.

ЕА: И всё, без каких-то упоминаний.

ЕК: Хорошо, договорились.

ЕА: И все. Могу попросить после обеда ребят с Вами связаться?

ЕК: Ну, у меня уже вечер. Так что у Вас после обеда – легко.

ЕА: Так, во сколько можно? До скольких Вы не спите? Семь? Восемь? Девять? Десять?

ЕК: По нашему в десять я уже сплю.

ЕА: Давайте в девять вечера? Это в пять по Лондону, в девять по нашему. Они Вас наберут.

ЕК: Хорошо. Хорошо, договорились.

ЕА: Я тогда дам или Zangi, или WhatsApp. Давайте на зонги лучше.

ЕК: Хорошо, давайте.

ЕА: Спасибо, Елена Николаевна.

ЕК: Всё, обнимаю. Обнимаю. Смогу, чем, Ермек, помогу всегда.

ЕА: Спасибо, Елена Николаевна. Берегите себя.

ЕК: Давайте.

Yelena Koplunovskaya (YK)

Yermek Alimov (YA)

YK: Hello.

YA: Elena Nikolaevna, hello!

YK: Hello, hello.

YA: Can you hear me?

YK: Well, yes, I can hear you well, actually.

YA: Great. Alright, let's not turn on the video – that way we can keep the sound and image quality good, okay?

YK: Yes, yes.

YA: Okay, Yelena Nikolaevna, I made it to the office without any trouble. Let's calmly discuss everything from the beginning. If you remember, the last time I called you, you mentioned that those guys approached your family three times – I mean they approached Sergei, but he didn't let them get to you. You wanted to find out how things stand, and what's happening now. After that I asked you about John, and you told me briefly yesterday what is going on with him. Yelena Nikolaevna, please explain what you believe is necessary so I can understand what's going on.

YK: Alright, Yermek. Let me start with John.

YA: Go ahead.

YK: So, I have been writing to John all day, hinting that I wanted to talk to him and asking how he was doing. He wrote back, "I will contact you."

YA: Yes.

YK: Then, as I showed you in the screenshot, I sent him a handwave emoji and asked "where are you?"

YA: Yes.

YK: Well, the idea was to call him, ask how he was doing, and casually bring it up. When he called me back in the evening, he said, “I understand why you are calling. It is about Yermek, so let’s not approach it this way.” He said, “I can’t call Yermek directly and explain everything because, well, you understand why, because of all that.”

YA: Why?

YK: Because, as you say, it’s all, kind of, “leaky.”

YA: Wait, is he in Tashkent now?

YK: Yes.

YA: And he’s afraid that they are listening in and tracking his number from Tashkent?

YK: Specifically, your number.

YA: Ah, specifically my number. Got it.

YK: So, he said, “I didn’t call Yermek. I am talking to you.” He asked me, “Please explain to Yermek that I received a call from the government.”

YA: Wow!

YK: Yes, from the government. “And after that, there was another call from the main shareholder.”

YA: From the government of Uzbekistan or Kazakhstan?

YK: Uzbekistan.

YA: “After that, the main shareholder told me that if I planned to testify, I should first submit a resignation letter.”

YA: Is this in the project where he works?

YK: Yes.

YA: And what project is he working on there? He mentioned he was installing solar panels.

YK: I don’t know, Yermek, honestly, I don’t know.

YA: Got it, okay.

YK: And he says, “Please explain to Yermek that I can’t talk about who these people are or what kind of people they are. He will understand everything himself.” He says, “That is why I could not respond to his messages. I got a phone call and they told me that if I planned to participate, it would only be after submitting a resignation letter.” Then he said... he went on to me for ten minutes, “You have to understand, I can’t submit a resignation letter. I still have two children to educate.”

YA: Of course.

YK: “After that, I won’t be able to get a job either here or there.” And he kept on talking for a long time.

YA: Yes.

YK: Then, when he realised that I was just saying, “Uh-huh, yeah,”... I didn’t really believe all this to begin with.

YA: Yes.

YK: So I asked, “Will Navid not be there either?” He said, “Navid won’t be there either.” And he says, “What are you going to do?” I said, “I will go alone.” He said, “Okay, I will show you something now.” And he sent me a photo that was sent to him, from his screen, yes?

YA: Yes.

YK: In the photo, it was a message... I mean a missed call from a very important person in the government. I checked afterward and found that he really is. Then a message had been forwarded to him roughly saying, “John Abbas, and the team, including Yelena and Navid, from Six Sigma Way, were working on sale of the asset.” He didn’t let me photograph it; it was with limited access. He just opened it once. I tried to make a screen capture, but it had already gone. And then John wrote and asked me not to show it to anyone. So it was, “The real buyers of this asset today have a case where real witnesses are being brought in and pressured to give false testimony.”

YA: Wow!

YK: “Please talk to all of them.” After that, there was an outgoing call from John. It lasted only 48 seconds. I asked, “John, what is this?” He said, “48 seconds. They told me that if you are there, then you are not here at all. And not in Kazakhstan either.” He said to me, “Yelena

Nikolaevna, where should I run? I have no money, nothing. Should I stay in New Zealand until I retire?" Then he sent me another continuation – a second screenshot, which said, "Also, immediately take measures to ensure that Yelena is not there." When he sent me all this, I realised that this... You know, my first reaction was that this was "blah blah blah." I didn't want to believe it, thinking he was making something up. But when I saw who this person was... I checked online, it really was the government getting in touch. A real direct message from the government of Kazakhstan. After that, he had a call from... from the main shareholder. The main shareholders are Saudis.

YA: Saudis, yes.

YK: They said, "You can't say anything until you have handed in your resignation. That's all."

YA: Yelena Nikolaevna, can I clarify two small points? First, can tell me again what happened where there was the meeting ? I didn't catch everything clearly. And second, if it's not a secret, what is the name of the person in Uzbekistan whom you checked...

YK: Well, it's government. It's a secret. It's the government.

YA: Okay, I understand. Can you repeat from the time when they wrote to him? Most likely, it was written by lawyers. An ordinary person couldn't write like that, right?

YK: No. It was written to him by a member of the government, not lawyers. He wrote to him personally. I hope you haven't got anyone with you there?

YA: No, I'm alone. Yelena Nikolaevna, why... We, at the end, I want to summarise our conversation with you. If you think it is necessary, I will arrange a meeting after lunch today, well, it will be in the evening for us... with the lawyers. Or for tomorrow – at any convenient time for you.

YK: Listen to the end, Yermek. Listen to the end.

YA: [THE LOGIC SUGGESTS THAT THIS IS A CONTINUATION OF YK'S SPEECH, PLEASE CHECK (translator)] After that, he said, "I am definitely not ready to submit a resignation letter today because... You have to understand, I have a family and everything. I can't live in New Zealand until retirement without any income." That's clear enough... business. He said, "Please explain to Yermek that I just can't." Then I asked, "Navid won't be there either?" He said, "Yes, Navid won't be there either." Navid had heard from the same

source. This is government stuff. It was written that “The group, you John, Navid, Yelena, are being drawn into a situation where they are being incited to give false testimony, and this needs to be stopped.” He showed me this message. After that, there was a call. Then he sent me a second screenshot, which I could not copy either. It didn’t allow copying. The second screenshot said underneath: “Particularly make sure that Yelena is removed from this entirely.” After reading all this, I asked, “John, what is the actual issue?” He said, “Well, because Navid and I definitely can’t anymore. That only leaves you.” I said, “I will go.” And he said to me, “You know, you have never had the brains. Just explain two main points to Yermek. First, you are not a witness for arbitration. You never attended any meetings. You were not involved in any negotiations. You do not know what was discussed.” He said, “You have never had the brains. If you get involved you will just get yourself into trouble. You will not help Yermek, and you will make things worse for yourself.” He said, “Please tell Yermek to use the information I sent the first time. There were many emails and WhatsApp messages. I forwarded all of it to the lawyers and explained how everything was.” He said, “You need to build on what was there because, well, I no longer take responsibility for it.” So, that is how it was. He said that, like... He said “Use your brain, don’t get involved because you won’t do any good. You are not someone who makes decisions, you weren’t in the negotiations. So you aren’t a proper witness, even for the arbitration. He said “Tell Yermek he needs to get what I sent and just make best use of it.” That’s what he said. Then I spoke, I wrote to you... I was walking around the yard with my phone. My husband asked, “Who are you talking to?” I said, “It is all about Yermek. Can you just tell me what the story was with those visitors? You never...”. He got really angry and didn’t tell me anything. He said, “The first time an absolute idiot came. I didn’t even bother talking to him. The second time, someone better came and he asked how much money was needed. I said she is not for sale.” After that, he said, “Well listen, it’s not about money. If this was about money, they would have paid and that would be it. This is personal. He started trying to tell me ‘Do you even know what Yermek did?’ Sergei said, ‘I do not want to hear about it at all. At all.’ He said, ‘It is personal, the guys will go all the way. It’s serious. It is not about money. So, tell your wife.’ He said, ‘I don’t control her.’ Well, he told me this last night. ‘She does whatever she wants anyway.’ In the end, he said, ‘When we finished talking, I only asked them not to touch the children. If you break her head, I will ensure proper care. Just don’t touch the kids. That is where we left it. And that is it, there was nothing more.’ He said, ‘I am not afraid for myself. I will ensure your safety. We agreed the kids will not be touched.’ I don’t know, drugs, whatever... That is why yesterday, honestly, I was really upset hearing all this.

YA: Yes, I could feel it when you were texting, and from your voice, it was clear you were really stressed. I could hear it.

YK: Yes, yes, yes. Well, John tells me, “Yelena Nikolaevna, we are far beyond the limits. They have found something to put pressure on each of us. And they are putting the pressure on at a very high level.” He says, “If you are in Kazakhstan, if you have idea of getting involved in this, you will not be able to help Yermek at all. You are not a credible witness for arbitration.” And he says, “And you will get into trouble yourself, they will punish you to make an example out of you.” I am telling you honestly, that is how the conversation went.

YA: Give me a minute to take this in.

YK: Yes, take it in properly because, really, I spent all last evening taking it in. You know, honestly, when he started telling me, I thought, “What nonsense!” You know, like when someone does not want to do something, right?

YA: Yes.

YK: But when he sent me all these screenshots and said, “This came direct from the government.” I saw the forwarded message; it was from there. And he says, “A call from the shareholder – if you participate, submit your resignation today. And you will not have a job in Kazakhstan or anywhere else.” And he says, “But I am not ready, you understand, to move to New Zealand. I have no finances, nothing to live on there until retirement.” Right?

YA: Right.

YK: This came directly from someone in government.

YA: Wow, this is heavy.

YK: He said they will go all the way. “It’s not about money at all. Yermek needs to understand that it is not about money. If it were about money, they would have handed it over a long time ago. It is some personal grudge.” Sergei said to me too that when he met... He said, “It is not about money. There are two shareholders. Let them sort it out among themselves.” “No, there’s a personal thing.”

YA: Yes, I think the truth is somewhere in between. Anyway, Yelena Nikolaevna, I will get on with it now while it’s still fresh. Firstly, what John suggested based on the initial hints that were given at the very beginning. I will get in touch with the guys straight after our talk. I will tell them, “Check your archives and look at the whole history. We will see what there is.”

As soon as they find everything, I will review it or listen to it. And, probably today, or at the latest tomorrow morning, I will call you, Yelena Nikolaevna, and we will discuss it.

YK: Okay. Look into it. John said... He said, "I testified over the phone. I sent a lot of WhatsApp messages." He said, "Yelena Nikolaevna, there is enough there. No one can say anything against me today because it was earlier. But you will be like a piece of shit that is you know where... You will just get yourself into trouble. You don't have any information; you were not at any of the meetings. You will make problems for yourself, and you do not need that." I understand that there is something... they told him to shut me up. But, on the other hand, there is some truth to it.

YA: Yelena Nikolaevna, can I be completely honest?

YK: Yes.

YA: I will be completely honest. Firstly, you can definitely help. John is just being a bit tricky, to show his position. I understand his position now. They have worked him over. They have worked him over and he is clearly not acting on his own behalf. And now he is working you over. And he is working me over through you. That is the first thing. Secondly, I will say right away, these messages and these emails – none of them matter right now. What matters is the threat. In the English court, even if you think you are not a suitable witness for arbitration, just one word about being threatened to come here and testify changes the whole case fundamentally.

YK: Yermek, what about my future? My future, listen...

YA: Yelena Nikolaevna, let me finish.

YK: Go on.

YA: The reason I contacted you, right at the end. It was not to put you at risk. I did a lot of preparatory work. As of today, three people have already supported me, and all three have received threats. One of them was offered a large sum of money.

YK: Yes, that happened.

YA: I am serious. Sergei sent them away without even discussing an amount, but the guys were actually offered a specific amount. And the guys went ahead at their own risk. I did just one thing... If this becomes known here, you must understand, any illegal actions in

Kazakhstan, Tashkent, or anywhere else will destroy their business, their reputation, their entire future. They will not risk some one person to lose all of that.

YK: Yermek, but they are torturing your brother. The same thing could happen to me. They said, “We have no statute of limitations. She may not want to work now, but she did work.”

YA: You mean they could go after you just like they did with my brother?

YK: Absolutely.

YA: For some kind of professional misconduct or something?

YK: For century-old ones, yes. For century-old ones.

YA: You know, yes, they are going after my brother for things that happened ten years ago.

YK: Absolutely. And Sergei told me, “If you think this will be some kind of criminal case for some old things, like embezzlement... All that is expensive. In reality, you will be walking your dog, and someone will fuck you over the head with a metal rod.” Sorry for the language. “And everything will be fine. They will punish you.”

YA: The guys all went through this. I went through it, my brother went through it. Everyone went through it. They could just as easily fuck me with that rod here in London.

YK: Yermek, but you are in London, and I am in Kazakhstan...

YA: Rashid told me, “Yermek, don’t think you are hidden from us in London. We have ways to get to you there.” You understand...

YK: Yermek, listen to me. I am in Kazakhstan.

YA: Yes, I know.

YK: And I have nowhere to run, and no means to do so. So, since yesterday, I have not slept all night thinking about this. My husband has always been supportive. He said, “Whatever decision you make, I will support it. I will save the kids, so they are not harmed. There will not be any setup or anything. And if they hit you, I will ensure you have proper care.” I think he is not telling me everything. He talked to them for a long time and he said, “A serious person came.” Money, you know, is shit. Honestly, the amount they offered was not that big. As he laughed and told me, “She is not for sale for big money, and you are offering 40 thousand dollars just to make her stay away.” He said, “She is not for sale. We do not need money.”

YA: Why are you different from others? Another person was offered half a million. And you were only offered 40 thousand.

YK: Well, I am different because I am not a suitable witness. I do not make decisions.

YA: And that person refused that money. Okay, Yelena Nikolaevna, I understand everything. It means they sent those sort of messengers. I get it.

YK: No, look, Yermek, what is important... Firstly, they have a list of your witnesses. I do not think it is WhatsApp; it must be your lawyers leaking information somewhere. They have a list. Secondly, they find what is important for each person today. For John, his job is very important, and he is not ready to say goodbye to it. They find weak spots to pressure. With me, I think they could not find any weak spots because I'm not in the government or business. I don't have much to lose. So, the conversation was just, "Be careful." That is all.

YA: Do you really think they have a list of my witnesses?

YK: I think so, yes.

YA: How could they get the list?

YK: I do not know how... Maybe from your lawyers. I think you also have corruption there.

YA: Uh-huh.

YK: I'm absolutely sure that someone is working for both sides. It's not WhatsApp or anything like that. Because two days after we talked, they showed up, you understand.

YA: Uh-huh.

YK: You understand that lawyers can be bought too.

YA: Uh-huh... If this guy told Sergei, then it is not good in the conversation.

YK: What exactly?

YA: Well, they explain their thinking to John. Imagine how they worked on John. How they systematically trained him.

YK: Well, I will tell you what I saw in the messages. This is at the government level. He got the message that he has to get out everywhere, totally. And he really has something to lose. "Yelena Nikolaevna, I am not ready. Really not ready."

YA: Uh-huh.

YK: They worked him over. They find the weak spot and hit it. They could not find my weak spot, so they just said, “Be careful.”

YA: So it is practically a threat of physical elimination. Really.

YK: No, I don't think it's physical elimination. I think they will just punish me for disobedience. How they'll punish, I don't know. But what John told me yesterday is true... I'm not really a witness. “You will be talking about things you heard somewhere, saw somewhere, but you didn't participate in the negotiations. You are not a decision-maker. It will be extremely foolish. Explain it to Yermek.” And honestly, he told me yesterday... “Explain to Yermek that bringing you in does not gain him any advantage, except that you are put at risk. It's your foolishness: ‘I will go alone.’ You have always been foolish. But in this case, it won't work at all.” So, I was really thinking about it yesterday.

YA: So, Yelena Nikolaevna, one thing I'll say straight away. Understand that everything depends on you. All my three years of efforts are here. All the money, the efforts, the man-days, the headaches in Kazakhstan. I understand that it is my problem. I created it myself, being overconfident in Kazakhstan at the time when you were helping me look at those assets and everything else. I did not push enough on the regulatory, legal part. But now it turns out that I know for sure. Everything related to the witness testimonies, the questions I sent to you, to **Dina**, to John – it is all no longer needed. The only issue is determining the jurisdiction where the only important question is whether you were threatened or not. That is it. If the judge sees that you were threatened... You understand, these guys went all-in. They went through all my witnesses. There are 12 of them, and they went through all of them.

YK: Yes.

YA: Well, thank God, four of them are my family members: my wife, my son, my brother, and me. But the other eight are like you, not my family members but not strangers to me either. I will tell you, out of these eight – three are definitely out. They said, “Yermek, sorry.” [“sorry” in English, translator] That's not counting John. John, clearly, is also out. Yelena Nikolaevna, right now everything depends on you. If you, as you say, “play dumb” and say that you were threatened – it is a victory, Yelena Nikolaevna, it is a serious victory. I will then take it upon myself to ensure your safety for a period until the issue is resolved.

YK: Oh, Yermek, I have children, I have children.

YA: Yelena Nikolaevna, please listen to me. We will get the children out as well. Why? Just yesterday, I received a message from our government, sent by a negotiator. And judging by the mood of our government, everyone wants to bury this issue quickly, not even take it anywhere.

YK: By the way, there was a direct message from the government of Kazakhstan. And that is why John's shareholder called him. He said, "I received a message from the government of Uzbekistan that if you want to have a business in the future..." He has a serious business there. "If your manager, CEO, gives any testimony, it will only be on the condition that he will no longer work for you." That was a specific phone call to John, to which he said he was not ready. Because... Well, because... And a message was forwarded – a message from the government of Kazakhstan. And when they said, "We are not ready to quarrel. You are supporting someone we don't know. But we are not ready to quarrel with the government of Kazakhstan." You know what Uzbekistan is like, right?

YA: Yes.

YK: And, what particularly bothered me was... I also know what Uzbekistan is like from the stuff with Eldar. There was a little note at the end: "Take measures to ensure that Yelena is not there." That really fucking stressed me out, I swear. Because I have dealt with them. So, since yesterday, I have been thinking whether it's worth it. Honestly, I will tell you, is it worth it? As John told me, "You are not a suitable witness. You have no proof that you were threatened. Your husband will not testify. Stories about supposed threats and things you supposedly heard..." He says, "It's the wrong move. The right move is to tell Yermek to dig up everything I sent them earlier. Give it to the lawyers and build the defence on that." That is what he told me yesterday.

YA: Uh-huh. Well, in this case, you are not a witness, Yelena Nikolaevna. You were never a witness initially.

YK: Well, yes.

YA: We never even had the understanding or format of you being a witness. The witnesses were other people who were at the meeting when we shook hands. When we made agreements, KKS, which was selling the Sogrin heat and power station . But you were never a witness, Yelena Nikolaevna.

YK: Yes, John was. That's why he says, "You are not a witness at all."

YA: And especially in this situation. You see, the other side is already reaching out to you, sending you messages. The value of your words is growing. You are not making them up; you are not getting them from the Internet. They come to Sergei and say such things multiple times. John has now given you such a reading of the situation that you understand how massive the credibility of your words will be. Yelena Nikolaevna, I am begging you. Right now, my entire fate, my whole family truly depends on your position.

YK: Yermek, but these are just words. I mean... Well, it was in that message. That they are coercing them, pressuring them... false testimonies that are not supported by anything. But these are just words, you understand. These are just words. I will say, "Yes, they came to my husband." They will say, "Bring your husband." And my husband will say, "I will never go; serious people came." So, it's that kind of conversation, right? Or what John told me – I don't have a screenshot, nothing at all. You understand.

YA: Yes, but honestly, you do not even need that. Here in England, you do not even need a screenshot if you want to make something known.

YK: Well, that is in England, John... Oh, Yermek. That is in England. I am in Kazakhstan. I have honestly told you everything that has been bothering me since yesterday. Honestly. Because I am not a coward. I am not a coward at all. And I told John that I would go alone, and to hell with it. He said, "You are completely unsuitable as a witness. You are hopeless. You will get yourself into so much trouble, and is it worth it? Tell Yermek to use all my previous testimonies." That is what he said yesterday.

YA: So John was well instructed before he talked to you.

YK: Well or not, I don't know. You know, I was trying to contact him for two days. It felt like he did not want to talk. I kept writing and writing. On the one hand, I understand him, because he has too much to lose. Too much. He proved it to me when I started doubting – he sent me all that. He showed it to me. When I asked, "Will Navid also not be there?" He said, "They found ways to get to Navid too." Well, they are working hard. Really working.

YA: Yelena Nikolaevna, may I ask one question? Just a small one.

YK: Go ahead.

YA: I understand that this is fraught with consequences for you, Sergei, your family, your children, your business, everything you have today. But to help me and for you to quietly step

away from this issue, can you say one phrase: “I am not ready to answer the questions you sent me because I fear for my life.” That is all. Honestly.

YK: Well, okay.

YA: You do not need to mention John. You do not need to mention that some guys came to Sergei several times. Just say briefly, “Hello guys, are you from Yermek? Yes, you are from Yermek. I wanted to inform you of one thing. I received your questions through him. In principle I was ready to answer them. But due to life circumstances that have happened over the past few weeks, I probably will not be able to do so because I fear for my life.”

YK: Okay, I understand you.

YA: And that is all, without any mentions.

YK: Okay, agreed.

YA: And that is it. Can I ask the guys to contact you after lunch?

YK: Well, it is already evening for me. So, after lunch for you – fine.

YA: Okay, what time? Until what time are you awake? Seven? Eight? Nine? Ten?

YK: By ten our time, I am already asleep.

YA: Let’s do nine in the evening? That is five in London, nine our time. They will call you.

YK: Okay. Okay, agreed.

YA: I will give them either Zangi or WhatsApp. Let’s do Zangi.

YK: Okay, let’s do that.

YA: Thank you, Yelena Nikolaevna.

YK: Alright, I embrace you. I will help as much as I can, Yermek.

YA: Thank you, Yelena Nikolaevna. Take care.

YK: Alright, bye.